

В.В.Хомянин

**Позиция России по некоторым
аспектам международного
сотрудничества в области
антитеррористической
деятельности**

*Russian position on some aspects
of international cooperation in the field
of counter-terrorist activities*

1. Ситуация в Афганистане

На протяжении нескольких лет главным фактором, стимулирующим распространение международного терроризма и исламского экстремизма в регионе, был контролируемый движением талибов Афганистан. Военные действия коалиционных сил позволили в некоторой степени ослабить финансовый, военный и технический потенциал международной террористической сети, центральным звеном которой являлся талибский режим. Это создает объективные предпосылки для возможного снижения угроз террористической активности в Центрально-Азиатском регионе. Однако в целом, как представляется, развитие ситуации в решающей степени будет зависеть от того, в какой мере успешно были решены задачи последней фазы военной операции в Афганистане и запущен процесс политической стабилизации под руководством новых формирующихся структур государственной власти в стране. Утверждение в стране режима, открытого к сотрудничеству с международным сообществом, способствовало бы более эффективному решению всего комплекса проблем, связан-

ных с обеспечением безопасности в регионе, включая противодействие международному терроризму и связанным с ним угрозам.

В этом плане главная задача – полная ликвидация всей инфраструктуры «Аль-Каиды» и связанных с ней террористических организаций. Нельзя исключать затяжного сценария военного и политического урегулирования в Афганистане, при котором потерпевшие поражение силы, поддерживавшие режим талибов, возьмут на вооружение тактику просачивания в новые структуры власти при одновременном использовании «подпольных методов» борьбы, включая террористические акты. Такой поворот неизбежно повысит их заинтересованность в ориентации потенциала исламских экстремистских организаций, действующих на территории стран Центральной Азии, на их разноплановую взаимную поддержку, что будет способствовать обострению ситуации в регионе. Можно предположить, что в случае «несбалансированности» вновь создаваемых политических структур власти в Афганистане террористические группировки могут сделать ставку на разжигание этнического сепаратизма, исламского фундаментализма, поднять на щит мотивы «исламской солидарности и жертвенности». Это неизбежно приведет к оживлению сепаратистских и экстремистских сил в странах региона, вызовет новую волну социального и политического напряжения.

Одним из самых острых вопросов, требующих безотлагательных усилий, является пресечение наркопотока из Афганистана. Несмотря на сокращение площадей опийного мака и снижение общего объема производства героина, отмеченные в прошлом году, в стране складированы накопленные ранее значительные запасы наркотиков, замечены попытки переноса культивирования мака в отдельные районы на территории Казахстана, Киргизии, Таджикистана. На общем фоне роста спроса на героин в странах Центральной Азии и России и благоприятной конъюнктуры наркорынка в Западной Европе борьба за контроль над вывозом афганского героина через границу с Таджикистаном, Казахстаном может стать для оставшихся террористических групп тем рычагом, с помощью которого они будут стремиться поправить свои финансовые возможности для закупки оружия, организации отдельных диверсий. В этих условиях еще более возрастает значение совместной работы по укреплению «двух

поясов безопасности» вокруг Афганистана (на таджикско-афганской и российско-казахстанской границах), расширения сотрудничества в рамках Договора совместной безопасности ООН (ЮНДКП), а также практического взаимодействия в рамках Меморандума о взаимопонимании в вопросах контроля за незаконным производством и оборотом наркотических средств, подписанного странами Центральной Азии в 1996 г.

2. Механизм международного сотрудничества

Последние изменения в военно-политической ситуации в Афганистане ставят вопрос о дальнейших перспективах борьбы с международным терроризмом. Успешные военные действия коалиции антиталибских сил, ослабление финансового потенциала международной террористической сети, тем не менее, не привели и не могли привести к полной и окончательной победе над терроризмом.

С самого начала антитеррористическая коалиция формировалась не столько вокруг проведения самой военной акции в Афганистане, сколько вокруг выработки и реализации широкой стратегии, направленной на противодействие терроризму в тех глобальных масштабах, в которых он заявил о себе на рубеже XXI в. Сплоченность международной коалиции и ее дальнейший успех во многом зависят от того, насколько эффективно она будет задействовать весь комплекс средств борьбы с терроризмом. Все предпринимаемые с этой целью действия должны основываться на нормах международного права, соответствовать целям и принципам Устава ООН с учетом ответственности Совета Безопасности за поддержание мира и международной безопасности.

Российская сторона полагает, что государства должны настраиваться на долговременную совместную работу на различных уровнях многостороннего и двустороннего сотрудничества, действуя одновременно на нескольких направлениях: укрепление международно-правовой базы, сближение норм национального законодательства государств в области борьбы против терроризма, разработка мер безопасности, направленных против угрозы терроризма с использованием ядерных, химических и биологических материалов.

У стран, выступивших совместно против международного терроризма, общее видение главного вектора работы – укрепление ведущей роли ООН в объединении и координации усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом. Россия придает особое значение завершению разработки и принятию в ООН проектов Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму (индийский проект) и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (российский проект). При этом российская сторона рассчитывает на понимание и поддержку ее подхода в пользу пакетного завершения работы над российским проектом наряду с индийским. Нельзя допустить, чтобы перед лицом многократно возросшей угрозы ядерного терроризма остался невостребованным важный международно-правовой инструментарий предложенной Россией конвенции.

Ключевым элементом международной антитеррористической стратегии становится реализация эффективных мер по пресечению финансовой подпитки международного терроризма в соответствии с положениями резолюций СБ ООН 1373 и 1377. В связи с этим большое значение придается взаимодействию стран в рамках Контртеррористического комитета, который, по мнению российской стороны, должен дифференцированно подходить к оценке выполнения государствами положений резолюции и в случае необходимости оказывать им необходимое содействие в вопросах практического выполнения резолюции 1373.

Полное одобрение получает в России динамично развивающееся сотрудничество стран в налаживании системы противодействия международному терроризму, дополнительный политический импульс которому был придан в ходе последнего российско-американского саммита в США. Российская сторона высоко оценивает роль созданного в соответствии с резолюцией 1373 СБ ООН Контртеррористического комитета, призванного обеспечить осуществление всеми государствами комплекса мер, направленных на нейтрализацию террористических угроз.

Россия выступает за активное взаимодействие со странами ЕС в деле укрепления международно-правовой базы противодействия терроризму. Она также выражает надежду на поддержку странами ЕС усилий по нахождению компромиссов, которые позволили бы разблокировать принятие указанных документов.

Большие надежды российская сторона связывает с линией ЕС на дальнейшее развитие диалога в антитеррористической сфере в соответствии с принципами, нашедшими отражение в совместном заявлении по итогам саммита Россия – ЕС 3 октября 2001 г. и решений заседания Европейского Союза в Лакене в декабре 2001 г. Расчет делается на то, что в ходе переговоров в течение 2002 г., включая саммит Россия – ЕС, удастся выйти на договоренность о придании сотрудничеству в этой сфере большего динамизма. В этом контексте российская сторона поддерживает предложение президента Франции Ж.Ширака о создании Совета внутренней безопасности Россия – ЕС на уровне соответствующих министров для совместной борьбы с терроризмом, транснациональной оргпреступностью, незаконным оборотом наркотиков, «отмыванием» денег, нелегальной миграцией. При этом представляется важным предусмотреть механизм политической координации такого взаимодействия по линии МИД России и соответствующих внешнеполитических структур Евросоюза. Пока же полезно продолжать практику проведения регулярных экспертных консультаций в рабочих группах Россия – «тройка ЕС» по противодействию терроризму и по антинаркотическому сотрудничеству.

Сплоченность международной коалиции и ее дальнейший успех во многом зависят от того, насколько эффективно она будет задействовать весь комплекс средств борьбы с терроризмом. Сложившаяся коалиция – тот ценный политический капитал, который нельзя растрачивать впустую, допуская односторонние, непродуманные шаги. Российская сторона исходит из того, что дальнейшие действия в рамках антитеррористической кампании должны основываться на международном праве, идти в русле усилий по недопущению раскола в антитеррористической коалиции. Важно избежать при этом антагонизирования отношений, насколько это возможно, между антитеррористической коалицией и другими странами, с учетом их исторических, культурных и религиозных традиций.

Было бы целесообразно рассматривать сотрудничество России и США как важный фактор наращивания потенциала «восьмерки» в области борьбы с терроризмом. Подготовленный экспертами по поручению лидеров «восьмерки» развернутый план антитеррористических действий представ-

ляет собой хорошую основу для совместной работы по всем ключевым направлениям противодействия терроризму.

Важно последовательно проводить линию на укрепление взаимодействия в рамках международной антитеррористической коалиции под эгидой ООН, продолжить работу по выработке скоординированных антитеррористических действий в Центральной Азии в региональном формате. С этой целью следует активизировать деятельность Антитеррористического центра государств СНГ, наладить его взаимодействие с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН, Секретариатом ОБСЕ. Надо стремиться к укреплению сотрудничества по проблемам борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в частности по линии «Бишкекской группы» руководителей правоохранительных органов и спецслужб, быстрее выходить на создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС).

Важную роль в выработке общих подходов к укреплению механизмов безопасности в Центральной Азии перед лицом международного терроризма и других вызовов должна сыграть международная конференция под эгидой ОБСЕ в Бишкеке, намеченная на декабрь 2002 г.

3. Международная правовая основа антитеррористической деятельности

Создание единого фронта борьбы с терроризмом – одна из важнейших внешнеполитических целей Российской Федерации. Российская сторона давно указывала на то, что угроза терроризма приобрела глобальный характер.

В сентябре–октябре 1999 г. по инициативе России приняты резолюция Совета Безопасности ООН, совместные заявления постоянных членов Совета Безопасности ООН, участников Московского министерского совещания стран «восьмерки» по транснациональной организованной преступности.

Трагические события 11 сентября 2001 г. в США заставили вернуться к этой проблеме в новых условиях. В сентябре 2001 г. Совет Безопасности ООН принял резолюции 1368 и 1373, цель которых – максимально затруднить прежде всего финансирование террористических организаций. Ре-

резолюция 1373 предусматривает осуществление под эгидой ООН широкого комплекса мер по пресечению международного терроризма на национальном и международном уровнях. Резолюция носит обязательный характер для всех государств, ее несоблюдение может повлечь за собой применение санкций Совета Безопасности ООН. Резолюция принята на основе главы VII Устава ООН в связи с квалификацией Советом Безопасности ООН актов международного терроризма как угрозы международному миру и безопасности.

Советом Безопасности ООН принята также Декларация о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом (резолюция 1377 от 12 ноября 2001 г.), в которой содержится призыв ко всем государствам предпринять срочные шаги для полного осуществления резолюции 1373 и оказывать друг другу в этом содействие, а также подчеркивается обязанность государств отказывать террористам и тем, кто поддерживает террор, в предоставлении убежища.

Принятие этих резолюций укрепило международно-правовую базу развития сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, способствовало сплочению антитеррористической коалиции.

На глобальном уровне имеется двенадцать универсальных антитеррористических конвенций по борьбе с различными проявлениями терроризма, десять из которых вступили в силу. Россия участвует в десяти из этих двенадцати конвенций.

Со 2 августа 2001 г. Россия стала участницей Римских конвенций и Протокола 1988 г. по вопросам борьбы с «морским» терроризмом. С 7 июня 2001 г. Россия стала участницей Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., вступившей в силу 23 мая 2001 г.

3 апреля 2000 г. Россия подписала Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, которая еще не вступила в силу. В настоящее время ведется работа по подготовке ратификации конвенции. Что касается Монреальской конвенции 1991 г. о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, то сроки представления ее на ратификацию связаны с решением ряда технических вопросов по ее реализации.

11 декабря 2000 г. Россия подписала Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г. Регулярно проводят-

ся соответствующие экспертные обсуждения в рамках «восьмерки». На последнем совместном заседании во Флоренции группы экспертов по борьбе с терроризмом и Лионской группы в ноябре 2001 г. подготовлен развернутый план антитеррористических действий «восьмерки» по всем ключевым направлениям: борьба с финансированием терроризма; противодействие использованию террористами химических, бактериологических, радиологических веществ, а также ядерных материалов; авиационная безопасность; кибертерроризм; терроризм и наркобизнес. Сделано уже немало, но эффективно противостоять терроризму можно лишь располагая действительно совершенными национальными и международными механизмами.